

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Стебнева Алина Викторовна

**КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И США В СИРИИ: ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность 23.00.06. – Конфликтология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата политических наук

Москва – 2021

Работа выполнена на кафедре российской политики факультета политологии
МГУ имени М.В.Ломоносова.

Научный *Манойло Андрей Викторович* –
руководитель – *доктор политических наук, с.н.с*

Официальные – *Бочарников Игорь Валентинович* –
оппоненты *доктор политических наук,*
руководитель АНО «Научно-исследовательский центр
проблем национальной безопасности»

Семченков Андрей Сергеевич –
доктор политических наук, доцент,
профессор кафедры «История» Академии базовой
подготовки Российского университета транспорта

Васецова Елена Сергеевна -
кандидат политических наук,
доцент кафедры политологии Востока
Института стран Азии и Африки
МГУ имени М.В.Ломоносова

Защита диссертации состоится 20 января 2022 г. в 17 часов 00 минут
на заседании диссертационного совета МГУ.23.01 Московского
государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119192,
Ломоносовский проспект, д. 27 корп. 4, корпус «Шуваловский», ауд. Г-630.

Диссертация находится на хранении в отделе диссертаций научной
библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27). С
информацией об организации защиты и с диссертацией в электронном виде
также можно ознакомиться на сайте ИАС «ИСТИНА»:

<https://istina.msu.ru/dissertations/395191298/>

Автореферат разослан «__» декабря 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат социологических наук

И.С. Палитай

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена наличием продолжающегося сирийского конфликта, где роли России и США являются одними из определяющих, а налаживание эффективного взаимодействия между ними входит в число ключевых условий политического решения сирийского кризиса.

Влияние США на зарождение и развитие конфликта в Сирии имеет крайне важное значение, поскольку остальные игроки, принявшие участие в дестабилизации этой страны, самостоятельно не решились бы на интервенцию при помощи транснациональных иррегулярных экстремистских формирований без санкции на это со стороны Запада и, прежде всего, США.

Принятие решения российским руководством о предоставлении прямой военной помощи сирийским властям кардинально изменило ход войны. Только участие России, ее ВКС, ССО и др., создало тот качественный перевес, благодаря которому к середине 2020 года удалось освободить подавляющую часть территорий Сирии.

Учитывая влияние России и США на сирийский конфликт, от выстраивания их эффективного (или неэффективного) взаимодействия в значительной степени зависит его исход.

Степень научной разработанности темы исследования. В исследовании конфликта интересов между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки в Сирийской Арабской Республике использовался значительный массив научных публикаций отечественных и зарубежных ученых и специалистов в области международных отношений, политологии, социологии и конфликтологии, а также монографии, диссертационные работы, официальные документы и заявления высокопоставленных лиц Российской Федерации и глав иностранных государств. Все указанные научные публикации и источники можно разделить на несколько основных групп.

В первую группу входят научные публикации, раскрывающие причины и источники конфликтов, исследующие конфликтный характер политики, столкновения групп людей, объединенных общими интересами и ценностями. Эти вопросы освещались в работах А. Бентли, К. Боулдинга, Р. Дарендорфа, Л. Козера и Е. Луарда¹. Важная роль отведена и другим классическим работам крупнейших зарубежных исследователей, занимавшихся вопросами групп интересов, разделением их на типы.

Также сюда входят работы авторов, занимавшихся вопросами исследования отношений между личностью и обществом, а также ценностными конфликтами. Среди них М. Вебер, В. Виндельбанд, Э. Дюркгейм, Л. Козер, К. Маркс, Ф. Ницше².

Вторая группа включает в себя научные публикации, посвященные исследованию природы международных конфликтов, безопасности и современных подходов понимания конфликтов, а также причин возникновения конфликтов интересов. Среди ученых, которые исследовали эти вопросы и чьи труды использовались в настоящей работе, важно отметить Р. Арона, Р. Годдарда, К. Дойча, М. Каплана, К. Райта³, а также

¹ Боулдинг К. Конфликт и защита. Общая теория. М., 1962. – 348 с.; Козер Л. Функции социального конфликта. М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. – 208 с.; Bentley A. The Process of Government; A Study of Social Pressures. University of Chicago Press, 1908. – 501 p.; Dahrendorf R. Class and class conflict in industrial society. Stanford, CA: Stanford University Press, 1959. – 336 p.; Luard E. Conflict and Peace in the Modern International System. A Study of the Principles of International Order. Palgrave Macmillan, UK, 1988. – 318 p.

² Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.; Виндельбанд В. Платон. – Киев: Зовнішторгвидав України, 1993. – 176 с.; Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. – М.: Наука, 1990. – 575 с.; Козер Л. Завершение конфликта: Пер. с англ. // РЖ. Обществ. науки за рубежом. – Сер. 11. Социология. – 1992. – № 4. – С. 169–179; Маркс К., Энгельс Ф. К критике политической экономии. Собр. соч., изд. 2, т. 13. – М.: Политиздат, 1959. – 771 с.; Ницше Ф. Воля к власти: Опыт переоценки всех ценностей. – М.: Книга, 1994. – 352 с.

³ Арон Р. Мир и война между народами. М.: NOTA BENE, 2000. – 880 с.; Дойч М., М. Шикман С. Конфликт: социально-психологическая перспектива // Социальный конфликт: современные исследования: Реферативный сборник. М.: ИСАИ, 1991. – С. 70–74; Deutsch K. et al. Political community and the North Atlantic area: International Organization in the Light of Historical Experience. Princeton: Princeton University Press, 1957. – 228 p; Goddard R. The Healthy Side of Conflicts // Management World. – 1986. – Vol. 15. – Pp. 8–12; Kaplan M. System and Process in International Politics / M. A. Kaplan ; перевод С. Гореловой, Ю. Чуриной. – N. Y. : John Wiley and Sons, Inc., L., 1962; Wright Q. Problems of Stability and

такого крупного американского государственного деятеля как Дж. Кеннан⁴. Среди отечественных исследователей, занимавшихся конфликтами, труды которых были использованы при создании настоящей работы, стоит выделить А. Анцупова, С. Баклановского, А. Демчука, А. Здравомыслова, М. Кагана, Б. Кислова, М. Лебедеву, А. Манойло, В. Попова, П. Цыганкова⁵.

К **третьей группе** трудов относятся работы отечественных и зарубежных авторов, посвященные исследованиям Большого Ближнего Востока. В частности, авторами Г. Кемп, Ким Хуа Тан, А. Перудин, Р. Харкави рассматриваются геополитические факторы в сирийском конфликте⁶, иранский фактор и его влияние на ход конфликта исследовался в работах Х. Ахмадиана, В. Кузьмина, П. Мосени, Н. Соколова, К. Стригунова и др.⁷ В условиях формирования многополярного мироустройства сирийский

Progress in International Relations. Politics and International Stability. Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1954. P. III. Ch. 8. Pp. 128–141 (перевод С.М. Лучиновой и О.А. Хлопова).

⁴ Kennan to Secretary of State, telegram, 22 February 1946 // Foreign Relations of the United States. 1946. – Vol. 6 – Pp. 696–709.

⁵ Анцупов А.Я., Баклановский С.В. Конфликтология в схемах и комментариях : учебное пособие. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2016. – 336 с.; Демчук А.Л. Лекции по сравнительной политологии: учебное пособие. – М.: Университетская книга, 2007. – 169 с.; Здравомыслов А.Г. Социология конфликта: Россия на путях преодоления кризиса: Учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. – 2-е изд., доп. – М.: Аспект Пресс, 1995. – 317 с.; Каган М.С. Философская теория ценностей. – СПб.: Петрополис, 1998. – 205 с.; Кислов Б.А. Проблема оценки марксистско-ленинской философии (вопросы теории и методологии). – Иркутск: Изд-во Иркут ун-та, 1985. – 181 с.; Лебедева М.М. Политическое урегулирование конфликтов: подходы, решения, технологии. М.: Аспект Пресс, 1999. – 271 с.; Манойло А.В. Политические конфликты в международных отношениях и мировой политике // Мир и политика. 2013. – № 2. – С. 71–82; Его же: Урегулирование и разрешение международных конфликтов // Мир и политика, – 2013. – №10 (85). – С. 130–140; Попов В.И. Современная дипломатия: теория и практика: Курс лекций. Часть 1: Дипломатия – наука и искусство / ДА МИД РФ. – М., «Научная книга», 2000. – 576 с.; Стригунов К.С., Манойло А.В. Фундаментальный механизм и законы неклассической войны // Гражданин. Выборы. Власть. – 2019. – № 4 (14). – С. 157–193; Цыганков П.А. Политическая социология международных отношений (учебное пособие). М.: Радикс, 1994; Его же. Международные отношения: Учеб. пособие / Ин-т «Открытое о-во». – М.: Новая шк., 1996. – 317 с.

⁶ Kemp G. and Harkavy R. Strategic Geography and the Changing Middle East. Carnegie Endowment for International Peace, 1997. – 493 p.; Kim Hua Tan and Alirupendi Perudin. The «Geopolitical» Factor in the Syrian Civil War: A Corpus-Based Thematic Analysis // SAGE Open. – 2019. – Vol. 9. Issue 2.

⁷ Кузьмин В., Соколов Н. Цели и позиции Саудовской Аравии и Ирана в сирийском вопросе // Мусульманский мир. – 2018. – №1. – С 6–11; Манойло А.В., Стригунов К.С. Геополитическая напряженность вокруг Ирана в локальном, региональном и глобальном

конфликт детально анализировался в работе М. Ходынской-Голенищевой⁸. Через призму трехсторонних отношений «Россия-Иран-Турция» сирийский кризис анализируется в работе Н. Ханалиева⁹.

К **четвертой группе** относятся работы, посвященные участию негосударственных акторов в сирийском конфликте. Среди них стоит выделить работы Н. Горбуновой, А. Ипатова и В. Ипатовой, исследовавших участие ливанской организации «Хезболла» в сирийской войне¹⁰, работу А. Евгеньева и Р. Соловьева, где изучалась запрещенная в России террористическая организация «Исламское государство», социально-экономические предпосылки его появления, а также участие в сирийской войне¹¹. В работе Е. Степановой изучался вопрос контртеррористического взаимодействия России и США¹², а использование Вашингтоном террористических организаций в своих целях тщательно исследовалось в работе Б. Асояна, Л. Замойского и др.¹³

контекстах // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2019. – Т. 10. Выпуск 11 (85); Ahmadian H. and Mohseni P. Iran's Syria Strategy: The Evolution of Deterrence // International Affairs. – 2019. – 95 (2). – Pp. 341–364; Raouf, H. Iranian quest for regional hegemony: motivations, strategies and constrains // Review of Economics and Political Science. – 2019. – Vol. 4 №3. – Pp. 242–256; Zalayat I. Realpolitik and Jihad: The Iranian Use of Shiite Militias in Syria // Domes: digest of Middle East studies. – 2019. – September. – Pp. 1–33.

⁸ Ходынская-Голенищева М.С. На правильной стороне истории. Сирийский кризис. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015. – 380 с.

⁹ Ханалиев Н.У. Треугольник «Россия-Турция-Иран» в контексте стратегии США на Ближнем Востоке // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Политология. – 2019. – Т. 21, №1. – С. 66–77.

¹⁰ Горбунова Н.М. Ливанский кризис: трансформация общества и государства // Восток-Oriens. 2013. – № 4. – С. 114–122; Ипатов А.М., Ипатова В.П. Борьба Хезболлы против ИГИЛ в ходе сирийского конфликта // Filo Ariadne. – 2018. – № 3.

¹¹ Евгеньев А. и Соловьёв Р. Исламское государство Ирака и Леванта: социально-экономический анализ // Мировое и национальное хозяйство. Материалы научной студенческой конференции «Экономика современных вооруженных конфликтов». Издание МГИМО МИД России, 2015. – № 3 (34).

¹² Степанова Е.А. Россия и США в борьбе с терроризмом (сравнительные угрозы и подходы, Сирия, Афганистан, противодействие насильственному экстремизму) // Пути к миру и безопасности. – 2017. – № 1(52). Спецвыпуск: Проблемы терроризма, насильственного экстремизма и радикализации (российские и американские подходы). – С. 13–54.

¹³ Международный терроризм и ЦРУ. Документы. Свидетельства. Факты / Асоян Б.Р., Замойский Л.П., Сырокомский В.А., Тарин О., Тимофеев И.В., Светов Б. М.: Изд-во Прогресс, 1982. – 272 с.

В пятую группу входят труды авторов, исследовавших цветные революции, признаки которых наблюдались в начале сирийского кризиса (2011 г.), и гибридные войны, чьи характерные особенности свойственны сирийскому конфликту. Среди подробного рода исследований следует выделить работы отечественных и зарубежных аналитиков, в частности, Д. Грунтовского, М. Зубера, С. Кара-Мурзы, А. Манойло, А. Отаику, В. Родачина, А. Толстых, К. Труевцева, Н. Цветковой и других¹⁴. Информационная война, постоянно сопровождавшая сирийский конфликт, детально исследовалась в работах С. Гриняева, Р. Арзуманяна и др.¹⁵

В шестую группу входят труды ученых, занимавшихся исследованиями российского фактора в сирийском кризисе на разных стадиях – до начала военной операции и во время ее проведения, а также публикации в СМИ по тематике сирийского конфликта, содержащие освещение и анализ участия России, США и иных государств в нем.

¹⁴ Война и мир XXI века. Международная стабильность и баланс нового типа: доклад международного дискуссионного клуба «Валдай» // Россия в глобальной политике. [Электронный ресурс]. URL: <http://globalaffairs.ru/valday/Voina-i-mir---XXI-veka-Mezhdunarodnaya--stabilnost-i--balans--novogo-tipa-17971> (дата обращения: 02.03.2020); Грунтовский Д.А. Арабская весна и геополитика // Тенденции развития науки и образования. – 2019. – №54 (5). – С. 5–9; Кара-Мурза С. Г. Экспорт революции. Ющенко, Саакашвили... М.: Алгоритм, 2005. – 528 с; Комлева Н.А. Сирийский кризис как лимитрофная война новейшего времени // Пространство и Время. – 2018. – №1–2 (31–32). – С. 27–41; Коновалов И.Н. «Цветные революции» как технологии смены правящих режимов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2016. – №1. – С. 210–214; Манойло А.В. Информационные войны и психологические операции. Руководство к действию. М.: Горячая линия – Телеком, 2018. 480 с.; Манойло А.В., Стригунов К.С. Технологии неклассической войны. Генезис. Эволюция. Практика. – Горячая линия – Телеком Москва, 2020. – 378 с.; Родачин В.М. Гибридные войны и обеспечение национальной безопасности России // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2019. – 9(4). – С. 93–99; Толстых А.И. Технология оранжевых революций // Научный электронный журнал Меридиан. – 2020. – №6 (40). – С. 189–191; Труевцев К.М. «Арабская весна». Социальные сети: особый случай Сирии // Азия и Африка сегодня. – 2019. – Выпуск №12 – С. 30–33; Цветкова Н.А. Дискурс «цветных революций» // Постсоветские исследования. – 2019. – Т. 2. №2. – С. 940–950; Otaiku A.A. A Framework for Hybrid Warfare: Threats, Challenges and Solutions. J Def Manag. – 2018. – 8. – Pp. 1–13; Zuber M., Moussa S.S. Arab Spring as a Background of Civil War in Syria. International conference KNOWLEDGE-BASED ORGANIZATION. – 2018. – 24(1). – Pp. 245–251.

¹⁵ Гриняев С.Н., Арзуманян Р.В., Акопян А.А., Хлюстов М.В. Информационная война в Сирии. Анализ, оценки, тенденции. АНО «Центр стратегических оценок и прогнозов». – М.: АНО ЦСОиП, 2016. – 248 с.

Особенно стоит выделить публикации А. Вахшитеха, В. Наумкина, Ю. Скуратова и Е. Степановой¹⁶. Отдельного внимания заслуживают публикации в ТАСС, РИА Новости, Интерфакс, Reuters, Independent, Foreign Policy, Deutsche Welle, The New York Times, BBC, Sana, Fars News, а также ресурсы сети Интернет, куда относятся материалы исследовательских учреждений, в частности, Центра стратегических и международных исследований, Института Ближнего Востока, Российского совета по международным делам.

Кроме того, в настоящей работе использовались диссертации, образующие **седьмую группу**, сформированную исследованиями М. Ходынской-Голенищевой и А. Шитовой¹⁷.

Источниковая база исследования включает в себя международные договоры и соглашения, резолюции, решения, постановления и иные официальные документы международных организаций, российских и американских ведомств, в том числе, ООН, Администрации Президента Российской Федерации, Министерства иностранных дел РФ, Администрации президента США, Конгресса США, Государственного департамента США, Министерства юстиции США и др.¹⁸

¹⁶ Вахшитех А. Н. Роль России в урегулировании сирийского конфликта // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. – 2018. – Т. 18, вып. 4. – С. 514–522; Наумкин В.В. Кризис на Ближнем Востоке: внешнее вмешательство и разгул экстремизма // Россия в глобальной политике. 2015. Июль 15. URL: <http://www.globalaffairs.ru/valday/Krizis-na-Blizhnem-Vostoke-vneshnee-vmeshatelstvo-i-razgulekstremizma-17587> (дата обращения: 03.02.2020); Скуратов Ю.Ю. Позиция России в сирийском кризисе // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). – 2017. – № 1 – С. 138–150; Степанова Е.А. Политика России по Сирии на этапе военного вмешательства // ПОНАРС Евразия. Аналитические записки. – 2016. – № 421. – С. 1–9.

¹⁷ Ходынская-Голенищева М.С. Сирийский кризис в трансформирующейся системе международных отношений: дисс. ... доктор. истор. наук: 07.00.15: защищена. 31.05.18. – Моск. гос. ин-т междунар. отношений, Москва, 2018 – 1047 с.; Шитова А.В. «Роль международных неправительственных организаций (МНПО) в событиях «Арабской весны» и последующих трансформационных процессах в Тунисе и Египте (2011–2017 гг.)»: диссертация ... кандидата Политических наук: 23.00.04 / Шитова А.В.; [Место защиты: ФГБУН Институт Африки Российской академии наук], 2019.

¹⁸ Заключительное коммюнике «Группы действий» по Сирии, Женева, 30 июня 2012 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 2012. 1 июля. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mid.ru/ru/maps/sy/>

В эмпирическую базу исследования входят сведения и факты, выявленные методом контент-анализа официальных документов¹⁹, заявлений официальных государственных лиц²⁰, СМИ²¹, Интернет-ресурсов²²,

/asset_publisher/9fcjSOwMERcf/content/id/150810 (дата обращения: 28.01.2020); Резолюция 2254 (2015), принятая Советом Безопасности на его 7588-м заседании 18 декабря 2015 года // ООН. Совет Безопасности. S/RES/2254 (2015). Нью-Йорк, 2015. [Электронный ресурс]. URL: [http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/2254\(2015\)&referer=/english/&Lang=R](http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/2254(2015)&referer=/english/&Lang=R) (дата обращения: 29.01.2020); Стандартные условия и процедуры, необходимые для обеспечения режима прекращения боевых действий (документ вступил в силу 28 марта 2016 г.) // МИД Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/diverse/-/asset_publisher/8bWtTfQKqtaS/content/id/2473652 (дата обращения: 22.02.2020); Телефонный разговор с избранным президентом Соединённых Штатов Америки Дональдом Трампом // Официальный сайт Президента России. 2016 год. 14 ноября. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53255> (дата обращения: 07.02.2020); FY 2018-2022 Department of State and USAID Joint Strategic Plan // Department of State. 2018. February. [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.state.gov/documents/organization/277156.pdf> – Date of access: 02.02.2020; Joint Statement on the Eighth Anniversary of the Syrian Conflict // U.S. Department of State. 2019. 15 March. [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.state.gov/joint-statement-on-the-eighth-anniversary-of-the-syrian-conflict/> – Date of access: 12.02.2020; News // U.S. Department of Justice. Mode of access: https://www.justice.gov/usao/pressreleases?sort=title&order=asc&keys=isis&items_per_page=50&page=7 – Date of access: 27.02.2020; Proclamation on Recognizing the Golan Heights as Part of the State of Israel // The White House. 2019. 25 March. [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/proclamation-recognizing-golan-heights-part-state-israel/> – Date of access: 13.02.2020; Statement from the President on the Liberation of ISIS-Controlled Territory // The White House. 2019. 23 March. [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/statement-president-liberation-isis-controlled-territory/> – Date of access: 27.02.2020.

¹⁹ Резолюция 2254 (2015), принятая Советом Безопасности на его 7588-м заседании 18 декабря 2015 года // ООН. Совет Безопасности. S/RES/2254 (2015). Нью-Йорк, 2015. [Электронный ресурс]. URL: [http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/2254\(2015\)&referer=/english/&Lang=R](http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/2254(2015)&referer=/english/&Lang=R) (дата обращения: 29.01.2020); Телефонный разговор с избранным президентом Соединённых Штатов Америки Дональдом Трампом // Официальный сайт Президента России. 2016 год. 14 ноября. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53255> (дата обращения: 07.02.2020); FY 2018-2022 Department of State and USAID Joint Strategic Plan // Department of State. 2018. February и др.

²⁰ Брифинг официального представителя МИД России М.В. Захаровой, Москва, 15 февраля 2018 года // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. 2018. 15 февраля. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/spokesman/briefings/-/asset_publisher/D2wHaWMCU6Od/content/id/3077521#11 (дата обращения: 30.04.2020).

²¹ Трамп заявил, что не отдавал приказ об уничтожении Асада в 2017 году // ТАСС. 2018. 5 сентября. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5528147> (дата обращения: 08.02.2020); Erdogan Hosts Putin, Merkel and Macron for Summit to Resolve War in Syria // Haaretz. 2018. 27 October. [Electronic resource]. Mode of

расследований поставок вооружений воюющим сторонам в зоне сирийского конфликта²³, изучения политических²⁴ и военных показателей²⁵. Вместе с этим существенную ценность представляют опросы экспертов, занимающихся военно-политическими исследованиями.

Объект исследования – внутренний интернационализированный конфликт в Сирийской Арабской Республике.

Предмет исследования – интересы России и США во внутреннем интернационализированном конфликте в Сирийской Арабской Республике.

Цель исследования – определить возможности преодоления существующих противоречий между Россией и США в конфликте в Сирийской Арабской Республике.

Задачи, следующие из заявленной цели исследования:

- выявить причины сирийского конфликта, его исторические и геополитические предпосылки;
- определить интересы участников сирийского конфликта на локальном, региональном и глобальном уровнях;

access: <https://www.haaretz.com/middle-east-news/syria/erdogan-hosts-putin-merkel-and-macron-for-summit-to-resolve-war-in-syria-1.6595403> – Date of access: 21.02.2020.

²² Стригунов К.С. Возможен ли курдский коридор? // Центр военно-политических исследований МГИМО (У) МИД России. 2016. 26 июня. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasian-defence.ru/?q=eksklyuziv/vozmozhen-li-kurdskiy-koridor> (дата обращения: 10.02.2020); Щегловин Ю.Б. К проблеме постконфликтного восстановления Сирии. 2019. 8 мая. Институт Ближнего Востока // Институт Ближнего Востока. 2019. 8 мая. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=55639> (дата обращения: 26.02.2020); Seth J. War by Proxy: Iran's Growing Footprint in the Middle East // Center for Strategic and International Studies. 2019. 11 March. [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.csis.org/war-by-proxy> – Date of access: 08.02.2020.

²³ Gaytandzhieva D. US Task Force Smoking Gun smuggles weapons to Syria: Serbia files (part 2) // Arms Watch. 2019. 2 September. [Electronic resource]. Mode of access: <http://armswatch.com/us-task-force-smoking-gun-smuggles-weapons-to-syria-serbia-files-part-2/> – Date of access: 01.02.2020.

²⁴ Дейч Т.Л. Сирийский кризис и борьба с терроризмом: международный аспект // Конфликтология / nota bene. – 2017. – № 2. – С. 8–24.

²⁵ Сидорин А., Мингатын Г., Прищепов В., Акуленко В. Вооруженные силы зарубежных государств. М.: Воениздат, 2009 – С. 528; Lund A. Freedom fighters? Cannibals? The truth about Syria's rebels // Independent. 2013. 17 June. [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/freedom-fighters-cannibals-the-truth-about-syrias-rebels-8662618.html> – Date of access: 24.01.2020.

- установить роль Российской Федерации в деле урегулирования конфликта в Сирийской Арабской Республике;
- установить причины конфликта интересов между Россией и США в зоне сирийского конфликта;
- оценить эффективность каналов взаимодействия между ведомствами России и США в сирийском конфликте;
- выявить способы и методы сглаживания существующих противоречий между Российской Федерацией и США;
- предложить возможные формы и методы урегулирования конфликта интересов между Российской Федерацией и США в Сирийской Арабской Республике.

Научная проблема исследования обусловлена продолжающимися дискуссиями о причинах и сущности сирийского конфликта, вопросами существующих противоречий между Россией и США, а также разными оценками причин российского участия в сирийском конфликте – от падения цен на нефть и курса рубля до борьбы с терроризмом и поддержкой законного правительства Сирии²⁶. Кроме того, в западной научной среде сирийский конфликт представляется как гражданская война, однако его анализ указывает на несостоятельность такого суждения, поскольку фактор противостояния между этноконфессиональными и политическими группами внутри Сирии радикально усугублен вмешательством извне.

Научная гипотеза исследования: современный вооруженный конфликт в Сирийской Арабской Республике (САР) имеет внутренний характер, но отличается от других подобного рода конфликтов вовлечением в него значительного числа внешних акторов, крупнейшие из которых – США,

²⁶ Косов А.П. Сирийский фактор в российско-американских отношениях. (2011-2018 гг.) // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2018. – Т.18 №4. – С. 775–789; Шапиро Дж. Российско-американские отношения и будущее Сирии // Валдайские записки. 2017. Август. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.valdaiclub.com/files/22118/> (дата обращения: 30.04.2020); Kassidiaris A. Russian Intervention in Syria – Objectives and Results. 2016. July; Rezvani B. Russian Interventions in the Post-Soviet and Syrian Conflicts // Terrorism and Political Violence. – 2019. – Vol. 31(6). – Pp. 1376–1380.

Иран, Турция и Российская Федерация. Все указанные страны имеют в данном конфликте свои интересы, свои взгляды на формы и методы его урегулирования и разрешения, которые зачастую не совпадают между собой.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В силу специфики современных способов, методов и технологий войны, а также взаимозависимости стран мира в ходе идущей глобализации, международные акторы стараются избегать использования прямой военной интервенции. Именно поэтому изначально в Сирии применялись технологии и подходы цветных революций и гибридных войн. Одновременно с этим опосредованно в конфликте принимали и принимают участие целый ряд стран, но есть страны, действующие напрямую, в ограниченном масштабе (Россия, Турция, США, Иран). Такая форма противостояния – интеграция регулярных и иррегулярных формирований с основной ставкой на использование вторых – в существенной степени обусловила характер и содержание сирийского конфликта.

2. Сущность противостояния в Сирии, связанного как с геополитическими и энергетическими интересами ближневосточных государств, так и с противодействием глобальным проектам, выявила острые и во многом неразрешимые противоречия между разными участниками конфликта. Данное обстоятельство стало причиной возникновения определенных трудностей в отношениях России и США по поводу подходов к урегулированию сирийского конфликта, а также сложностей в их преодолении. Однако даже в таких условиях существуют возможности для сглаживания части противоречий, например, по линии контртеррористического сотрудничества, во взаимодействии между военными ведомствами для предотвращения инцидентов между российскими и американскими военными подразделениями, в гуманитарной сфере.

3. Причины сирийского конфликта имеют три измерения: локальное, региональное и глобальное. По мере изменения военно-политической и стратегической обстановок в зоне сирийского конфликта проходило

ужесточение контроля над его участниками, особенно антиправительственными силами, в результате чего постепенно зона конфликта становилась более управляемой за счет уменьшения числа его участников и перехвата управления процессом со стороны системных акторов.

4. Роль России и причины ее участия в стабилизации обстановки в Сирии обусловлены целым комплексом причин, среди которых следует выделить угрозу утраты влияния на Ближнем Востоке, имеющую для нее стратегическое значение, потерю пункта материально-технического обеспечения «Тартус», борьбу с террористическими элементами за пределами России, что способствует устранению этой угрозы до момента, когда боевики начнут возвращаться в страны исхода, включая и саму Россию, откуда боевики также уезжали в Сирию и принимали участие в боевых действиях на стороне антиправительственных сил.

5. В принятии решения российским руководством о вступлении в войну на стороне сирийского правительства важную роль сыграл Иран. Вследствие того, что с Тегерана были сняты санкции, касающиеся иранской ядерной программы после подписания Совместного всеобъемлющего плана действий, что стало возможным не без участия России, у иранцев появились дополнительные ресурсы для поддержки Б. Асада. Благодаря этому Иран смог оказывать большую поддержку проиранским прокси-формированиям на длительный период.

6. Взаимодействие в треугольнике Россия-Иран-Турция в сирийском конфликте показало большую эффективность, чем двустороннее взаимодействие России с США, поскольку к урегулированию было привлечено государство, непосредственно вовлеченное в конфликт, – Турция. Несмотря на сложности такого взаимодействия, его результаты оказались гораздо более существенными, т.к. Турция непосредственно контролировала значительное количество террористических группировок, воевавших против правительственных сил и их союзников.

7. Взаимодействие с США может быть эффективным в вопросах контртеррористического сотрудничества тогда, когда оно отвечает обоюдным интересам Москвы и Вашингтона. В остальных случаях американское руководство использует террористов в собственных интересах, как это было с программой подготовки боевиков «Обучение и оснащение». Другим эффективным направлением взаимодействия является сотрудничество по линии военных ведомств для предотвращения инцидентов в воздухе и на земле. Также еще одним эффективным каналом сотрудничества между Россией и США является гуманитарная сфера, включающая доставку продуктов питания и средств первой необходимости мирным жителям Сирии.

Научная новизна исследования обусловлена ответами на спорные вопросы, касающиеся причин сирийского конфликта, целей и интересов его участников, характера и специфики сирийского конфликта с точки зрения новейших исследований гибридных войн, а также существующими острыми противоречиями между Российской Федерацией и США в данном аспекте. С точки зрения национальных интересов России также важна комплексная оценка стратегических последствий сирийского кризиса и российского участия в нем.

В диссертации предложен авторский методологический подход, в соответствии с которым сирийский конфликт рассматривается как разновидность неклассической войны, где вместо прямой интервенции коллективный агрессор задействовал транснациональные иррегулярные вооруженные формирования, состоящие из экстремистов, террористов, представителей международной организованной преступности и наемников, координацию деятельности которых осуществляют разведслужбы стран-агрессоров и оперативники их спецподразделений. В совокупности с использованием системного подхода при оценке причин сирийского конфликта, роли ряда государств и их интересов в нем, в особенности России и США, это позволило определить сущность сирийского конфликта

комплексно, т.е. не как отдельно взятых событий, а в едином, системно-стратегическом контексте. Этот метод выявил неразрешимость противоречий между Россией и США в сирийской зоне конфликта, но вместе с тем указал на возможность взаимодействия по тем направлениям, где влияние существующего антагонизма между двумя государствами минимально, а цели такого взаимодействия отвечают обоюдным интересам, политически оправданы и технически достижимы.

Также в ходе исследования установлено, что в стратегическом отношении фундаментальные противоречия между Россией и США в Сирии неустранимы, но даже в таких условиях осуществимо эффективное сотрудничество в плане взаимодействия военных ведомств, спецслужб, а также в гуманитарной сфере.

В работе доказана бóльшая эффективность астанинского и сочинского форматов взаимодействия по сравнению с форматом взаимодействия с США на двусторонней основе, а также предложены конкретные меры по сглаживанию существующих противоречий между Россией и США в сирийской зоне конфликта, в соответствии с которыми требуется продолжать поддерживать каналы связей, в частности, по линии военных ведомств, осуществлять контртеррористическую деятельность тогда, когда это отвечает интересам обоих государств.

Теоретико-методологическая основа исследования включает в себя идеи и положения работ ведущих политологов, конфликтологов и ученых, изучавших природу конфликта, его структуру, динамику, технологии конфликто разрешения, а также системный, структурный, политологический и проблемный методы анализа, синтез, а также другие научные подходы, в т.ч. методы политологии и теории международных отношений. Методология диссертационного исследования определяется тем научным подходом, который следует из ее целей и задач.

Важную роль в исследовании сыграл сравнительно-политический подход. С его помощью были показаны основные спорные моменты во

взаимодействии России с США по вопросам создания зон деэскалации по сравнению с взаимодействием в треугольнике Россия-Иран-Турция, а вместе с тем выявлены такие аспекты сирийского конфликта.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что ее основные положения и выводы вносят вклад в развитие политической науки и предоставляют новые возможности для изучения причин сирийского конфликта и противоречий между его ключевыми участниками. Кроме того, анализ зоны конфликта приводится в контексте региональных и глобальных противоречий, позволивших системно и комплексно оценить его генезис, а также причины российско-американского конфликта интересов в Сирии. Существенное значение имеет также оценка причин и роли России в сирийском конфликте, а также определение роли Ирана в деле принятия российским руководством решения об оказании прямой военной помощи сирийскому правительству. Наконец, исследование сущности и характера сирийского конфликта позволило расширить представление о гибридных войнах, чьи методы и технологии применялись и продолжают применяться против правительственных сил и их союзников.

Практическая значимость исследования состоит в том, что сделанные выводы могут быть использованы компетентными ведомствами для уточнения ими оценки рисков применения использованных технологий гибридной войны в Сирии против России. Также они могут быть применимы при разработке мер противодействия гипотетической агрессии против России с массированным использованием транснациональных иррегулярных формирований, чей стратегический тыл и базы подготовки находятся за ее пределами.

Основные результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе в высших учебных заведениях, занимающихся подготовкой специалистов по направлениям «конфликтология», «международная безопасность», «международные отношения», «политология».

Апробация диссертационного исследования. Основные положения работы были представлены автором в виде докладов на Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов» и Международной научной конференции «Дни науки философского факультета» Киевского национального университета им. Т.Шевченко.

По теме диссертации автором опубликованы 4 печатные работы в ведущих научных журналах из перечня, рекомендованного Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования РФ и Ученым советом МГУ имени М.В. Ломоносова для публикации основных научных результатов диссертаций.

Структура диссертационного исследования определяется логикой исследования, соответствует его целям и задачам и состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии, включающей литературу, документы и список использованных источников из 278 наименований.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, определен ее объект и предмет, цели и задачи, раскрыта теоретическая и методологическая база, охарактеризованы научная новизна и практическая значимость работы.

В первой главе «Теоретико-методологические аспекты исследования конфликта интересов Российской Федерации и США в Сирийской Арабской Республике» рассматривается возникновение термина «конфликт интересов», его причины и научные подходы. Также уделяется большое внимание изучению научных подходов к исследованию конфликтов интересов в международных отношениях и международной политике, а также функциям и причинам таких конфликтов.

В первом параграфе «Конфликты интересов и ценностей в контексте теории международных отношений» анализируются исследования конфликтов интересов в зарубежной и российской научной среде, а также развитие конфликтных концепций политики в научных трудах отечественных и зарубежных авторов, рассматриваются конфликты интересов в контексте теории международных отношений и сделан вывод о том, что ценностные конфликты хуже поддаются регулированию, так как представляют собой борьбу, основанную на традиционно принятых понятиях, относительно того, что важно и правильно, а что нет.

Во втором параграфе «Современные научные подходы к исследованию конфликтов интересов в международных отношениях и мировой политике» анализируются современные научные подходы к исследованию конфликтов интересов в международных отношениях и мировой политике. Автором сделан вывод о том, что понятие «конфликт интересов» стало использоваться с развитием школы политического реализма в середине XX века и в современной интерпретации основано на многофакторном анализе.

В третьем параграфе «Причины возникновения конфликтов интересов и их влияние на внешнюю политику наций-государств» рассмотрены причины международных конфликтов. Вместе с тем, выявлено, что понятие «национального интереса» становится причиной развязывания международных конфликтов, потому что полностью отражает потребности общества и государства.

Ряд исследователей считает, что конфликты несут не только негативную, но позитивную функцию, а их причины обусловлены сложным комплексом факторов. Среди основных причин конфликтов выделяют столкновения интересов, субъектами которых выступают группы интересов.

В диссертационной работе сделан вывод о том, что конфликты в той или иной степени имеют общие черты, среди которых: 1) глубина возникающих противоречий, 2) поддержка внешними акторами, 3) принцип политической целесообразности, 4) отсутствие четкой границы между жертвой и агрессором.

В четвертом параграфе автором работы уделено большое внимание формам и методам урегулирования и разрешения конфликтов интересов в международных отношениях и мировой политике. Так, сделан вывод о том, что на смену устаревшим методам урегулирования конфликтных ситуаций приходят модели управления, которые основаны на методах психологического и информационного воздействия на мировоззрение и ценностные взгляды сторон. При этом выдвинуто предположение, что задача современных моделей все чаще состоит не в завершении конфликта, а в преобразовании его в управляемую ситуацию, которую впоследствии можно использовать в своих целях по управлению политической модернизацией, а также в своем стремлении к лидерству.

В пятом параграфе «Объективные причины возникновения конфликта интересов России и США в зоне конфликта в САР» проведен анализ международных конфликтов. Так, конфликты являются неотъемлемой частью международных отношений и политики, ярким примером которой

является конфликт интересов между Россией и США в Сирии. Несмотря на комплексный характер причин, приведших к войне в этой стране, вмешательство внешних сил, и в особенности США, относится к ключевым факторам ее начала. С другой стороны, тесные и давние политические отношения России и Сирии создавали условия для поддержки законного сирийского правительства со стороны Москвы.

В главе проанализированы объективные причины возникновения конфликта интересов России и США в Сирии и доказано, насколько изменчивой может быть обстановка в зоне конфликта, если системные международные акторы взаимозависимы по целому ряду стратегических вопросов, что ведет к необходимости учитывать интересы друг друга там, где между этими акторами наблюдаются противоречия.

Во второй главе «Столкновение интересов Российской Федерации и США в системе противоречий основных участников сирийского конфликта» рассмотрены причины и предпосылки возникновения конфликта в Сирийской Арабской Республике и выделены причины «стойкости» политического режима Б.Асада на начальных этапах войны. Вместе с тем, в главе подробно рассмотрены ключевые этапы вооруженного конфликта и его структура, а также интересы его региональных и нерегиональных участников.

Так, *в первом параграфе* «Причины и предпосылки возникновения конфликта в Сирийской Арабской Республике» проанализированы исторические предпосылки САР, которые привели к зависимости страны от внешнеполитических условий и влияния крупных международных акторов, среди которых можно выделить: Королевство Саудовская Аравия, Катар, США, РФ, Иран, Турция, Израиль, Ливан, Великобритания и Франция. Оказываемая странами Запада и противниками режима Б. Асада финансовая, экономическая, военная и информационная поддержка привела к усилению террористических организаций и разрастанию гражданской войны до международного конфликта.

Во втором параграфе «Структура вооруженного конфликта в САР» проведен анализ и сделан вывод, что сирийский конфликт – это локальное гражданское противостояние, имевшее признаки цветной революции, которое трансформировалось в гражданскую войну, а затем в крупный конфликт, задействовавший практически все мировое сообщество.

В третьем параграфе «Интересы региональных и нерегиональных участников вооруженного конфликта в САР» автором диссертационной работы проанализированы цели участников сирийского конфликта.

Так как Сирийская Арабская Республика исторически представляла собой многонациональное и многорелигиозное государство, другие страны всегда оказывали различное влияние на нее через те или иные религиозные или культурные группы и этносы. Большое количество политических ответвлений возникало из-за социального и классового неравенства. Внутренняя политика страны очень сильно зависела от внешнеполитических условий, в связи с чем САР становилась ареной геополитических столкновений крупных мировых центров силы.

Среди целей США в САР можно отметить противодействие Ирану, в т.ч. путем недопущения проиранских сил к израильской границе; нарушение иранских линий сообщения через Сирию; предотвращение военной эскалации между Израилем и Ираном; ослабление шиитских прокси-сил; сдерживание российского усиления на Ближнем Востоке с сирийской территории и повышение издержек (включая политические) российских операций в Сирии.

В четвертом параграфе «Роль Российской Федерации в стабилизации военно-политической ситуации в САР» проанализирована роль Российской Федерации в стабилизации военно-политической ситуации в Сирии и выявлены причины вступления России в сирийскую войну, среди которых:

- 1) критическое положение проасадовских сил к середине лета 2015 года, что предопределяло необходимость оказания прямой военной помощи

Дамаску, поскольку его ресурсов и поддержки проиранскими прокси-формированиями уже не хватало;

2) усиление роли России в Сирии и ближневосточном регионе в целом позволяло менять военно-политическую и стратегическую ситуацию, за счет чего геополитические противники должны были учитывать российский фактор;

3) любая война является перераспределением ресурсов в пользу тех ведомств, которые её непосредственно проводят, занимаются военно-стратегическим планированием, организацией, снабжением и т.п.;

4) одновременно с поддержкой Б. Асада и решения других задач осуществлялась ликвидация представителей террористических формирований, включая и воевавших под видом «умеренной оппозиции».

В пятом параграфе «Взаимоотношения России и США в контексте сирийского кризиса» автором проанализированы различные взгляды России и США на сирийскую войну.

Принципиальные пункты, которых придерживается российская сторона, являются равновзвешенными и исходят из представлений о миропорядке, согласно которому примирение должно осуществляться под контролем ООН, а вмешательство извне недопустимо.

Задача Вашингтона сводится к устранению сирийского президента и усложнению присутствия России в САР с целью нивелировать любую стратегическую выгоду России от этого, а также ее сраживание с местными игроками – особенно с Турцией, Ираном и Израилем.

Вместе с тем, автором исследования сделан вывод, что несмотря на значительные разногласия, у всех акторов конфликта есть общие цели, такие как борьба с международным терроризмом.

В данной главе проведен анализ многоуровневого конфликта в Сирии, который показал, что стабилизировать обстановку возможно при наличии политической воли тех акторов, для которых сирийский кризис не просто полигон для геополитических игр, а процесс, который следует взять под

контроль, исходя из собственных жизненных интересов, но при учете интересов партнеров.

В третьей главе «Формы и методы конструктивного воздействия на конфликт интересов России и США в САР» выявлены сущность и содержание конфликта интересов США и Российской Федерации в Сирии, а также основные пункты разногласий двух сверхдержав. Так, определено, что современный конфликт в САР – это пример квинтэссенции регионального конфликта и международных противоречий.

В первом параграфе «Сущность и содержание конфликта интересов США и Российской Федерации в Сирийской Арабской Республике» автором диссертационного исследования сделан вывод, что все разногласия между акторами, принимающими участие в судьбе Сирии, являются отражением разных представлений и взглядов на мировое устройство и порядок, а также на вопросы международного права.

При рассмотрении сущности конфликта между Россией и США в сирийской войне было выявлено, что попытка свергнуть Б. Асада в ходе Арабской весны была важным фактором в решении целого ряда важных задач, которые ставила перед собой администрация Б. Обамы.

Во втором параграфе «Основные пункты разногласий в позициях США и РФ относительно ситуации в САР на современном этапе» при анализе ситуации в сирийской зоне конфликта сделан вывод, что в стратегическом отношении устранение противоречий между Россией и США нереализуемо. Максимум, на что можно рассчитывать, это сглаживание этих противоречий через ограниченное взаимодействие по ряду вопросов, которые наименее подвержены политической конъюнктуре и не имеют непреодолимых препятствий с технической точки зрения.

В вопросе о сохранении Б. Асада у Москвы и Вашингтона существуют принципиальные расхождения, однако в противодействии терроризму есть общие интересы. С другой стороны, в работе отмечено, что борьба с терроризмом американскими властями ведется довольно специфическая; как

правило, контртеррористические меры ими предпринимаются тогда, когда угроза может быть направлена против США и их интересов, однако все кардинально меняется, если, с точки зрения Вашингтона, целесообразней использовать террористов в своих целях. Именно поэтому *в третьем параграфе* «Способы и методы сглаживания противоречий в отношениях между США и Российской Федерацией» большое внимание уделено способам и методам сглаживания противоречий и сделан вывод о низкой вероятности сглаживания противоречий между Россией и США в сирийской войне. Это обусловлено и непреодолимыми противоречиями во взглядах на судьбу Б. Асада, и роли Ирана в войне, и распространении Россией своего влияния на Ближнем Востоке, который Вашингтон считает зоной своих национальных интересов. Намного более перспективным смотрится способ сгладить существующие проблемы через постоянное взаимодействие России и США по линии военных ведомств и спецслужб.

Вместе с тем, *в четвертом параграфе* «Оценка эффективности существующих каналов, механизмов и процедур взаимодействия между руководством США и РФ» автором работы сделано предположение, что в стратегическом отношении устранение противоречий между Россией и США возможно только в отдельно взятых случаях, где для этого существует политическая, военная и техническая возможность.

Россия и США принимали участие во всех международных переговорах под эгидой ООН, направленных на урегулирование военной ситуации в Сирии и борьбу с международным терроризмом. Военные двух стран наладили каналы связи и приобрели опыт слаженной работы, координации и взаимодействия, что позволило предотвратить возможные столкновения в проведении воздушных и сухопутных операций. Уровень взаимодействия двух государств варьировался от тесного сотрудничества с участием других государств до ограниченного взаимодействия с элементами соперничества.

Россия и США позиционируют себя в качестве независимых участников международных отношений, без мнения которых невозможно решение ни одного международного вопроса. Однако при этом четкие принципы внешней политики РФ и политика двойных стандартов США приводят к взаимным обвинениям сторон.

В пятом параграфе «Предложения по возможным формам и методам урегулирования конфликта интересов США и РФ в Сирийской Арабской Республике» проанализированы возможные формы сотрудничества между двумя сверхдержавами, среди которых может быть противодействие терроризму, работа в области гуманитарной сферы, сотрудничество по линии военных ведомств для пресечения возможных инцидентов.

Таким образом, сделан вывод, что если невозможно примирение и полное устранение противоречий между Россией и США, то могут быть сдвиги в инициативах, не связанных с вопросами, по которым существуют непреодолимые противоречия.

В заключении обобщаются результаты и формулируются основные выводы исследования, выдвинуты предложения и определены перспективы дальнейшей разработки темы.

1. Сирийский конфликт на самых ранних стадиях трансформировался в гибридную форму, что было обусловлено рядом факторов. Среди них:

- участие США в двух войнах (Афганистан, Ирак);
- постепенный отход от прямой военной интервенции во внешней политике, обусловленный слишком высокими военно-политическими, репутационными и экономическими рисками.

2. Географическое положение и геополитическая значимость Сирии предопределили участие в сирийском конфликте самых разных игроков. В результате, конфликт стал многоуровневым:

- локальным (задействованы внутрисирийские участники конфликта, как, например, сирийцы, участвующие на стороне т.н. оппозиции и организаций по типу «Джейш аль-Ислам»²⁷);

- региональном (все страны, имеющие с Сирией общую границу, в той или иной степени приняли участие в конфликте, а вместе с ними и другие государства Большого Ближнего Востока, не граничащие с САР);

- глобальном (в конфликт в разной форме и масштабах вступили мировые державы – Россия, США, а также некоторые другие страны-участницы НАТО).

3. В очередной раз противостояние в Сирии продемонстрировало двойственность позиции США и других стран, выступающих за свержение Б. Асада, в вопросе борьбы с терроризмом. С одной стороны, Вашингтон позиционирует себя как активного участника контртеррористической кампании, но на практике фиксируется то, что:

- генерация экстремистов и террористов самого разного толка в Сирии началась тогда, когда ряд западных государств и их ближневосточных союзников осуществили интервенцию в САР, задействовав для этого экстремистов со всего мира;

- у самих боевиков не было и не могло быть столь колоссальных материальных, организационных, информационных, разведывательных и иных ресурсов для того, чтобы в глобальном масштабе (боевики прибывали в сирийскую зону конфликта из 100 стран мира²⁸) целенаправленно и организованно отправляться из стран исхода в Сирию – такие ресурсы имеются только у целого ряда государств и крупных негосударственных субъектов, участвующих в конфликте со схожими целями, но с разной мотивацией.

²⁷ Террористическая организация, запрещена в России. Получает поддержку из Саудовской Аравии.

²⁸ См.: Foreign Fighters. An Updated Assessment of the Flow of Foreign Fighters into Syria and Iraq // The Soufan Group. 2015. December. [Electronic resource]. Mode of access: https://wb-iisg.com/wp-content/uploads/bp-attachments/4826/TSG_ForeignFightersUpflow.pdf – Date of access: 26.01.2020.

Помощь террористам оказывается и странами Ближнего Востока, например, КСА, Катаром и Турцией. Не имея возможности для прямой вооруженной интервенции в Сирию или же исходя из неприемлемо высоких рисков такой интервенции, эти страны реализовывали свои геополитические, экономические и стратегические интересы руками боевиков, ставших главной ударной силой в войне. Именно сирийский конфликт перевел гибридные войны на новый уровень, чей детальный и системный анализ потребуется в дальнейшем для оценки и прогноза схожих конфликтов в будущем.

4. Фактически сирийский конфликт можно разделить на две части: до решения российского руководства оказать прямую военную помощь Сирии и после него. Именно вклад России стал одним из решающих в стратегическом переломе в войне, без которого сирийское руководство было обречено на поражение. Вступлением России в войну, помимо сохранения ПМТО в Тартусе и влияния на Ближнем Востоке, решался целый ряд менее очевидных задач, среди которых следует выделить:

а) помощь Ирану в собственных интересах.

б) вследствие военной операции ряда ведомств (Министерство обороны, госкорпорации ОПК) получили доступ к колоссальным материальным и финансовым ресурсам.

в) ликвидация террористических элементов в зоне их генерации и совершенствования их боевых возможностей, включая получение диверсионно-террористической подготовки, опыта войны в современных условиях, осуществление конспиративной деятельности и организации в условиях полномасштабной войны с регулярными и иррегулярными войсками.

5. Отношение США к России относительно сирийского кризиса не менялось в течение всего периода войны, и нет признаков каких-либо кардинальных изменений в будущем. Данное обстоятельство затрудняет взаимодействие между двумя государствами, что является одной из

важнейших причин отсутствия политического решения сирийского кризиса. Нет никаких сомнений в дальнейшей реализации взятого Вашингтоном курса на максимальное усложнение присутствия России в Сирии с целью вынудить ее тратить как можно больше ресурсов и не дать ей достигнуть стратегически выгодного для нее результата.

6. Перенос ставки коллективного агрессора, прежде всего, США на иррегулярные экстремистские формирования сказался на содержании войны в Сирии, а также конфликта интересов между Россией и США.

7. На текущем этапе конфликта к основным разногласиям между Россией и США касательно ситуации в Сирии следует отнести:

- неизменную антиасадовскую позицию Вашингтона, по которой исключен какой-либо компромисс;

- сохранение присутствия американских военных на востоке Сирии и удержание там фактически концлагеря Эр-Рукбан, а вместе с ним и террористического анклава;

- препятствие политическими, военными, информационными и экономическими средствами любым попыткам САА САР и ее союзников, прежде всего России, осуществлять наступления, особенно в провинции Идлиб;

- прямое или опосредованное влияние на террористические организации, действующие против правительственных сил;

- попытки стравливания России и других стран региона, принимающих участие в конфликте (особенно с Турцией);

- разногласия в гуманитарной сфере, куда можно отнести попытки использования беженцев США и рядом других западных стран для поддержки удобных им кандидатов на выборах в САР, а также в деле доставки гуманитарной помощи, которая чаще всего идет террористам, что является формой их спонсирования, а также под видом оказания гуманитарной помощи проводится разведывательная деятельность.

8. Каналы взаимодействия между Россией и США в зоне сирийского конфликта характеризуются разной степенью эффективности. Наиболее продуктивным являются контакты по линии министерств обороны, а также в деле обмена данными по контртеррористическому направлению. Последнее наиболее эффективно тогда, когда устранение конкретных террористов отвечает интересам обеих держав. В других случаях наблюдается ярко выраженный антагонизм. Противоречия усугубляет и тот факт, что российские военные взаимодействуют с проиранскими формированиями, часть из которых Вашингтон относит к террористическим организациям, например, «Хезболлу».

9. Попытки сегрегации «умеренных» и радикальных боевиков в случае российско-американского взаимодействия оказались полностью провальными. В условиях реальных боевых действий добиться эффективного разделения «оппозиционеров» от террористов практически невозможно.

10. В информационном поле ситуация в 2020 году мало чем отличается по своей сущности от того, что было семь или восемь лет назад. Идет непрерывная информационная война, с огромным количеством вбросов, фейков и специально организованных кампаний по дезинформации и дискредитации Б. Асада и его союзников.

11. Представляется, что применимо к интересам России сирийский конфликт в дальнейшем следует изучать по нижеприведенным направлениям:

- технологии организации глобальных потоков экстремистов и наемников, из которых фактически были созданы иррегулярные армии;
- комплексная и системная оценка эффективности этих технологий неклассической, конкретней – гибридной, войны применительно к российским условиям (не вызывает сомнений, что подобные методы и технологии прорабатываются геополитическими противниками России против нее);

- подготовка теоретической и практической базы для превентивного противодействия любым попыткам задействовать данные технологии организации в глобальном масштабе иррегулярных формирований против России;

- продолжить детально исследовать аспекты информационно-пропагандистских операций, которые велись против Сирии и России с последующим суммированием этих знаний с теми знаниями о технологиях информационной войны, операций и атак, которые уже применяются против России;

- требуют дальнейшего изучения возможности минимизации противоречий между Россией и США в зоне сирийского конфликта, учитывая то, что, скорее всего, на системно-стратегическом уровне антагонизм между обеими державами непреодолим;

- необходимы дополнительные исследования внутривнутриполитической ситуации в США с целью более эффективного выбора времени и обстоятельств выдвижения тех или иных предложений касательно Сирии, чтобы отказ конкретной администрации Белого дома пойти на сотрудничество выставил ее в максимально негативном свете.

III. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Основные положения и идеи, а также результаты исследования нашли отражение и получили апробацию в следующих научных публикациях общим объемом 1,98 п.л.:

Статьи в научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационных советах МГУ по специальности:

1. Манойло А.В., **Стебнева А.В.**, Стригунов К.С. Иранский фактор вступления России в сирийскую войну: причины и стратегические риски // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2020. – Т. 10. № 12. – С. 2883-2893. (0,688 п.л. / авторский вклад – 0,229 п.л.) ИФ по РИНЦ – 0,539

2. **Стебнева А.В.** Особенности борьбы с терроризмом в Сирии при администрациях Б. Обамы и Д. Трампа // Вопросы политологии. – 2020. – Т. 10. № 8. – С. 2603-2608. (0,375 п.л.) ИФ по РИНЦ – 0,437

3. **Стебнева А.В.** Конфликт интересов США и Российской Федерации в Сирийской Арабской Республике: тенденция к обострению // Вестник Российской нации. – 2017. – № 5. – С. 215-225. (0,688 п.л.) ИФ по РИНЦ – 0,451

4. **Стебнева А.В.** Технологии демонтажа политических режимов во внешней политике США // Вестник Российской нации. – 2017. – № 6. – С. 132-142. (0,688 п.л.) ИФ по РИНЦ – 0,451